

В кабинке гремела оглушительная музыка. У Совэй и Цзян Сяошуай, примостившись в углу, играли в кости, время от времени перебрасываясь шутками и весело поглядывая друг на друга.

Чи Чэн, обняв Го Чэнъюя за плечи, курил. Они о чем-то оживленно беседовали, периодически наклоняясь к ушам друг друга.

Когда Ван Чжэнь привел Ван Шо, лицо последнего все еще было мрачнее тучи. Увидев У Совэя и Цзян Сяошуая, он без колебаний бросился к ним, чтобы присоединиться к игре, с самого начала и до конца даже не взглянув в сторону Чи Чэна.

Ван Чжэнь подошел, сел напротив Чи Чэна и, доставая сигареты, протянул их обоим:

— Не бери в голову, это у него ребячество такое, скоро пройдет.

Го Чэнъюй взял сигарету, бросил косой взгляд на Чи Чэна, который, закинув ногу на ногу, смерил Ван Чжэня надменным прищуром, и подтолкнул его локтем:

— Хорошо ломаться, пришли отдыхать — так веселись.

Сказав это, он подхватил бутылки пива и раздал их обоим. Троица чокнулась и припала к горлышкам.

Го Чэнъюй стряхнул пепел и поинтересовался:

— Ты вернулся насовсем или через какое-то время снова уедешь?

— Больше не уеду, остаюсь строить карьеру здесь, — твердо ответил Ван Чжэнь, невзначай бросив взгляд на Ван Шо.

В глазах Чи Чэна промелькнуло недовольство, но он промолчал, лишь залпом отпив из бутылки.

— Ха-ха-ха... — раздался в кабинке залиvistый хохот У Совэя. Он яростно замахал руками перед Ван Шо: — Давай, давай, щелбан! Я обещаю, что буду милосерден.

Ван Шо прикрыл лоб ладонью и начал уворачиваться:

— Ты жульничаешь, этот кон не считается...

Цзян Сяошуай лишь загадочно улыбнулся, собирая кости обратно в стаканчик.

Ван Чжэнь повернулся к Чи Чэну и, заметив, что его взгляд стал мягче, улыбнулся:

— Я слышал, Да Вэй в последние полгода работал на износ. Может, пусть он заведет побольше друзей, хоть отвлечется немного.

Чи Чэн с грохотом поставил бутылку на стол и, прищурившись, посмотрел на Ван Чжэня:

— Не думай, что я не понимаю, какие у тебя планы. Держись подальше от моего Да Бао.

Ван Чжэнь усмехнулся и затянулся сигаретой:

— Ты ревнуешь уже три года, никак не отпустит? Мы с Да Вэем просто друзья.

Раньше он не хотел объясняться, но три года спустя все старые чувства давно угасли, и теперь, когда его мысли были заняты только Ван Шо, он не мог позволить Чи Чэну и дальше изводить себя ревностью. В конце концов, им еще предстоит общаться.

— Ты думаешь, я поверю? — Чи Чэн с ледяным взглядом откинулся на мягкую спинку дивана, закурил и выпустил облако дыма.

Го Чэнъюй, который все это время с улыбкой наблюдал за сценой, поднялся, сел рядом с Ван Чжэнем и, приобняв его за плечи, прошептал:

— Вчера вечером у него как раз конфисковали заначку, вот он и хандрит здесь! Ты попал под горячую руку.

Услышав это, Ван Чжэнь едва сдержался, чтобы не расхохотаться — он боялся, что Чи Чэн взорвется на месте. Он поднял бутылку, предлагая выпить:

— Ну, давай...

Чи Чэн не удостоил его ответом, продолжая с невозмутимым видом курить. Его взгляд был прикован к У Совэю, и в душе он ворчал: «Неблагодарный, знает только, как с другими играть, а подойти и приласкать меня — ни в какую».

Не в силах больше смотреть на этот обиженный вид, Го Чэнъюй сел рядом с ним и открыл пиво:

— Раз уж пришли, давай выпьем вместе?

Атмосфера в кабине постепенно теплела. Вскоре все шестеро уже вовсю пили и пели, наслаждаясь вечером. Когда официант открывал или закрывал дверь, оттуда доносились истошные вопли У Совэя в караоке и дружные аплодисменты компании.

Менеджер распорядился, чтобы официант принес фруктовую нарезку, напомнив, что внутри — важные гости и их ни в коем случае нельзя расстроить. Позавчера они и так разнесли заведение, сегодня рисковать было нельзя. Официант, кланяясь, заверил, что окружит кабину

Чи Чэна особым вниманием.

В это время мужчина в черном плаще и бейсболке подошел к дверям кабинки и, достав из-под широких пол плаща профессиональную камеру, начал снимать поющего У Совзя.

— Ты кто такой? — раздался окрик, и следом за ним на мужчину налетела чья-то фигура.

Человек в плаще вздрогнул, камера чуть не выпала из рук, и он, не раздумывая, бросился наутек.

Лэ Ци, приехавший с братом по делам, случайно узнал, что здесь Чи Чэн, и решил тайком пробраться поздороваться. Неожиданно у входа он заметил подозрительного типа, похожего на папарацци, и, вспыхнув от ярости, бросился наперерез. Видимо, напор был слишком сильным — он не рассчитал силы и буквально влетел вместе с преследователем внутрь кабинки Чи Чэна.

Все шестеро одновременно обернулись и в замешательстве уставились на Лэ Ци, свалившегося на незнакомца. Помня о его тяжелой депрессии и раздвоении личности, Чи Чэн инстинктивно притянул У Совзя к себе, защищая его. Го Чэньюй, не знавший Лэ Ци, повторил движение Чи Чэна, прикрыв собой Сяошуаю, и спросил:

— Что за человек?

Не дожидаясь реакции остальных, мужчина в плаще оттолкнул Лэ Ци и, спотыкаясь, выскочил из кабинки. Глядя на его бегство, Го Чэньюй поймал себя на мысли, что фигура кажется ему очень знакомой, но он никак не мог вспомнить, где ее видел.

— Папа, мама, скорее, ловите его, он только что снимал вас исподтишка... — Лэ Ци, видимо, из-за своих габаритов застрял между подушками дивана и, не в силах выбраться, в отчаянии выпалил эту фразу.

Чи Чэн, словно сам не свой, услышав обращение Папа, инстинктивно сорвался с места и бросился в погоню за убегающим незнакомцем.

Тут до Го Чэньюя дошло:

— Черт, это же он!

Он уже хотел рвануть следом, но вспомнил, что здесь остались их с Чи Чэном любимцы, и поспешно схватил Ван Чжэня за руку:

— Ты останься здесь, присмотри за ними! Я за Чи Чэном, никого не выпускай...

Не успев договорить, он вылетел из кабинки.

Ван Чжэнь был в полном недоумении, но послушаться Го Чэньюя не посмел. Он закрыл дверь, выключил оглушительную музыку и спросил:

— Кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?

У Совэй посмотрел на Цзян Сяошуая, тот — на Лэ Ци, опасаясь, что сейчас у него проявится третья личность и он всех их прикончит. И только Лэ Ци, продолжая отчаянно барахтаться, протянул руки к ошарашенным парням:

— Мама, вторая мама, помогите, ребенок застрял...

— Э-э...

В кабинке воцарилась гробовая тишина.

Мужчина в плаще отлично знал местность. Петляя и скрываясь в тенях, он сумел оторваться от Чи Чэна и выскочил из Дихао, растворившись в ночной мгле.

— Черт... — Чи Чэн с яростью ударил кулаком по каменному льву у входа в клуб.

— Ушел? — Го Чэньюй выбежал следом и, увидев гнев Чи Чэна, понял, что догнать не удалось.

— Неважно. Он явно был готов к этому, как и в прошлый раз.

Чи Чэн обернулся и похлопал Го Чэньюя по плечу:

— Я наконец понял, почему мы не можем его поймать. Пусть менеджер поднимет записи с камер, не верю, что мы не выведем эту лису на чистую воду.

Они плечом к плечу вернулись в Дихао. Почти полчаса они просидели в комнате охраны, но на записях видели лишь расплывчатый силуэт. Тот человек явно обладал навыками контрразведки и был так закутан, что его родная мать не узнала бы. Подступить было не к чему.

Чи Чэн достал телефон:

— Не верю, я все равно его достану...

Го Чэньюй нажал на его руку:

— Хочешь использовать спецслужбы? Давай это сделаю я, не стоитшний раз затруднять дядю.